Аллента Мор

Агентство Магических следствий

Аллента

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что, если в нашем мире магия еще существует? Что, если для владеющих этой самой магией есть своя Конституция, свод законов и правил? Что если существуют и определенные структуры, которые строго следят за выполнением этих правил? Что, если тебе предложили выбор: наказание или работа на эти самые структуры? Что бы ты выбрала?

- Аллента Мор
  - Глава 1. Показательная. О трудностях рабочих будней, Обязанностях секретарши и злых начальниках
  - Глава 2. Искательная. О том, к чему приводят шутки в интернете и поиски работы
  - Глава 3. На работу, как на праздник
  - Глава 4. Первое задание, или О бедной кикиморе замолвите слово

Аллента Мор
Агентство магических следствий

Глава 1. Показательная. О трудностях рабочих будней, Обязанностях секретарши и злых начальниках

— Да я тебя урою! — в третий раз ударил кулаком по дубовому лакированному столу Наше Шефство, Андрей Борисович Жловский. — Уволю к чертовой бабушке — по миру пойдешь!

Продолжал стоя брызгать слюной в мою сторону огромный мужик, в сшитом на заказ, но уже трескающемся по швам костюме и с покрасневшими от ярости глазами. И снова бахнул по столу кулаком. Данной профилактической беседой начальник устраивает мне разнос уже минут двадцать, сотрясая своими воплями все здание.

С чего бы ему устраивать мне разнос? Не имею ни малейшего понятия. Сумасброд, что с него взять… Но он считает, что повод есть.

К холерическому темпераменту шефа я привыкла и уже давно пропускаю все его крики и ярость мимо ушей. Поначалу было сложно, когда меня приняли на должность секретаря и в первый же день завалили кипой документации, скопившейся за год и ожидающей, что ее, наконец, рассортируют до следующего утра, аккурат перед ревизией… Дальше больше. На меня помимо прямых обязанностей возложили работу курьера, уборщицы кабинета и нужно было возвращать спугнутых клиентов, ведь характер начальника и им был не сахар.

Борисыч орет, я с флигматичным видом стою и рассматриваю обстановку в кабинете — вот занавески тюлевые пора в прачечную отнести и повесить другие, а вот статуэтка какого-то пузатого мужичка, по мнению Андрея Борисовича, приносящего удачу и богатство…

От того землятрясения, которое шеф вот уже полча устраивает, в ярости пиная стол, фигурка божка уже довольно опасно сдвинулась к краю полочки, а полочка та расположена аккурат над головой Нашего Шефства…

Еще пара ударов и каменный бог лично одарит осязаемой удачей своего хозяина. Хм… предупредить, или не стоит? Наверное, все же промолчу пока.

— Андрей Борисович, поясните пожалуйста причину вашего мной недовольства, — тихо спрашиваю между запалом его

словоизвержения.

— А, решила состроить дуру?! Я знаю, что это твоих рук дело! — бухнулся он в кресло. Это действие еще на полсантиметра сдвинуло идола к краю…

В самом начале, когда начальник вызвал меня в свой кабинет, он начал разговор о душевном здоровье своего сына, Максима Андреевича Жловского. Этого типа в нашем коллективе сотрудников, особенно сотрудниц, боялись не меньше, чем отца. Пижон не имел ни способностей к работе, ни желания, собственно, делать хоть что-либо, но в штате числился и зарплату регулярно получал. А нас благодетельствовал честью лицезреть его лик лишь в периоды, «когда царь скучать изволит».

Да, кстати, с Максом произошло-о, Боже, какое несчастье! — мальчик попал в больницу с нервным срывом, а последние два дня попросту мучился от кошмаров. Интересно, а я тут при чем?

— Вы обвиняете меня в том, что ваш сын лечится сейчас по причине плохого сна?

Стою и думаю: а у кого из нас двоих едет крыша?

— Ты внушила ему сводящие с ума мысли и довела к тому, что мой сын свихнулся! — продолжил орать «большой человек», а я в ауте. Может это у них семейное? Ну в смысле склонность к стенам психушки…

— Андрей Борисович, ну подумайте сами — ваш дом стоит в трех кварталах от моего и находится под круглосуточной охраной, как я могла применить гипноз к Максиму Андреевичу?

Да, шеф всегда был немного повернут на всякого рода мистике, но это уже явный перебор, я считаю, обострение паранойи!

— Он приезжал сюда, — прошипел изверг.

— И был всегда рядом с вами, — закончила я, а сама задумалась. Ведь да, действительно приезжал и над девушкой бедной опять издевался. в субботу я провела воспитательную беседу с ним — избалованный и хамовитый парень повадился в последнее время терроризировать Ниночку, нашего бухгалтера. Молоденькая совсем, только после института, девченка уже не знала куда деваться от настойчивых ухаживаний этого представителя «золотой молодежи», а грубо послать боялась — все же сын нашему главнюку, а терять работу не хотела.

А сыночек стал позорить ее по всему офису, мол, юбкой крутит, на чувства не отвечает — с другими спит, а ему не дает. Теперь парень возжелал сломить бедняжку: «хочу, чтобы страдала так, как я страдаю, что бы и никто и не взглянул на нее после, а я подберу. Отдастся, куда денется!» — услышала я как-то раз эти слова, а в субботу Ниночку шеф из-за чего-то уволил и во мне

что-то вдруг лопнуло.

Помнится я тогда не выдержала и ляпнула этому пижону: «да чтоб тебе на старухе противной жениться и любовниц не было!» — и такую классную картину в тот момент представила… А Максим про Марину будто бы и забыл — развернулся и так молча, со стеклянным взглядом ушел. Но этот случай на прошлой неделе ведь ничего не значит, верно?

— Уволю! — предъявил шеф последний довод.

— Не докажете, — решила немного понаглеть, — к тому же, я ценный сотрудник.

— Уволена. — со злостью припечатал Борисыч, с ненавистью глядя на меня. — Я давно понял, что у тебя, Левина, глаз плохой.

— Что, простите?… — потерянно произнесла я.

— Я. Сказал. Вооон! — в гневе подскочил директор с места. — Расчет получишь завтра — пошла прочь!

Развернувшись, я выскосила из кабинета, напоследок шарахнув дверью. За ней послышался звук удара и что-то большое и грузное свалилось. Не устояла все же статуэтка…

Пролетев до лифта, не помню как оказалась уже на автобусной остановке и села в маршрутный транспорт. Заплатив дрожащей рукой за проезд и заняв пассажирское место, я вдруг начала вспоминать, что же сквозь истерику рассказывал мне Андрей Борисович про сына и ситуацию в целом, орал, будто я должна немедленно все исправить… А ведь если так посмотреть, то получается смех сквозь слезы! Внезапно на меня накатил приступ смеха — наконец первый шок от шефских закидонов прошел и я смогла представить себе картину того, с чем все-таки пришлось столкнуться парню и это был не просто смех на всю маршрутку — это был ржач!

Возможно в тот момент меня и посчитали за ненормальную, но настроение резко поползло вверх. Ничего, работу еще найдем, а вот нервные клетки надо беречь!

Ахха-ха! ну все же до чего ж курьезный случай вышел — и смех, и грех.

Как представлю себе главную причину нервного срыва Максима Андреевича, а именно тот самый сон — вот же игры воображения! И дело, как оказалось, было так:

Живет пососедству с их дачей старая морщинистая сплетница — баба Зина. На свою миссию в жизни она взяла обязанности местного «инфорбюро», «радиоFM» и аналитика людской психологии и поведенческого характера окружающих жильцов. Ну а чем еще себя занимать овдовевшей женщине, чьи дети и внуки давно выросли, а по телевизору больше не транслируют любимые бразильские сериалы? Вот она то и стала главной героиней сна.

Всю ночь старушка сгорбленной походкой бегала за парнем по всему городу и предлагала взять ее в жены. Обещала любить его до гроба, родить еще пять душ детишек, сшить себе из кружевной скатерти стринги и танцевать для любимого на столе стриптиз. Во второй половине сна после упорного отказа юношей от собственного счастья баб Зина стратегию изменила и собрав всех окрестных кумушек, стала причитать насчет развратной молодежи — о соблазнении ее особо извращенным способом этим наглым мужчиной, который попользоваться попользовался доверием бедной женщины, а к алтарю вести, злыдень этакий и растлитель, не желает.

Вот теперь призывает во свидетели всех — пущай в жены берет, а там стерпится — слюбится, да страсть взаимная возродится и будет им счастье долгое.

Заканчивался сон под утро беззубо улыбающимся лицом бабы Зины в свадебном платье, которая склоняется к жениху в поцелуе и вопрошает своим шепелявым голосом: «Все хорошо, милок?» и да, сон был запрограммирован на трансляцию мозгом для постоянного показа каждую ночь.

Справедливость все-таки существует!

Кстати, из-за чего хмырь молодой нервный срыв то получил: в воскресенье днем, будучи на даче, лег человек придремнуть после полубессонной ночи и под очередное шепелявое «Милок, все хорошо?» и тянущийся к нему старческий беззубый рот, парень с воплем подскочил на диване в холодном поту и тут только услышал звонок со стороны улицы. Так получилось, что дома он оказался один и пошел посмотреть, к кому пожаловали гости, а открыв калитку… увидел лицо бабы Зины. Мать его прикормила прошаренную старушку — то соли займет, то рыбкой вяленой угостит, а заодно и сплетнями со всей округи запасется. Мария Павловна тоже любила быть в курсе событий чужой жизни — в от и сдружились на этой почве.

Парень увидел кошмар своих ночей во плоти с лица то сбледнул, а старушка обеспокоенно к нему наклонилась и интересуется: «Милок, все хорошо?» Вот тогда то и случилось…

Витая в собственных мыслях, вышла из маршрутного такси и пошла потихонечку домой, отходить от разговора с начальством и думать, что делать дальше.

Наивная… я то в тот момент полагала, что все мои нервы, испытанное и закаленное терпение с проблемами я тогда оставляю за спиной — на прежней работе в обнимку с бывшим начальником… Ну откуда я могла знать, что вскоре моя устоявшаяся жизнь пойдет еще большим кувырком, а события так захлестнут, что впору и вовсе бежать с Земли? Однако тогда все

мои мысли занимало лишь одно — новый поиск работы и предстоящая квартплата…

Глава 2. Искательная. О том, к чему приводят шутки в интернете и поиски работы

В зеркале отражалась стройная девушка с пшеничного цвета длинными волосами, голубыми глазами и полными карманами звенящей глупости, всем своим, на данный момент, богатством. — типичная славянская внешность, с типичным для этой самой внешности именем — Лилия. Конечно до недавнего времени к этой внешности смело добавлялись в перечисление и интеллект с мозгами, но ввиду последних событий приписывать себе и дальше эти же достоинства не берусь.

Да, эта самая девушка — я. Лилия Левина, 24 года отроду, урожденная… блондинка. (Вот могла бы хоть руками пассы перед мордой Жловского изобразить и сказать, мол, все, здоров ваш наследник, сняла я порчу — ан нее. А теперь вот бегай, снова работу ищи!)

С детства проявляла сочувствие ко всякой живой твари, но жизнь быстро отучила доверяться всецело добру. Я поняла одно — твори добро сам, не ожидая его в ответ. Им тебе просто не ответят. Поэтому карабкаться по жизни нужно самой. Родители у меня, конечно, всегда хорошие были, но денег просить у них сейчас не могу — они сами банкроты. Вся их зарплата уходит на погашение кредитов, оплату коммуналки и на долги соседям. Вот так и живем. Мне они и так сверх меры помогли-подарили свою дачу в личное пользование, но на ремонт ее мы даже всем миром еще наскребсти не смогли, поэтому пока так — сама дальше. И деньги срочно будут нужны, а когда я теперь следующую зряплату получу? Все совсем печально.

Сморгнув, тряхнула головой: «Все, хватит хандрить! — сказала я себе. — Пора за ум браться, работу новую искать. Так, где там мой ноут…» — и открыв компьютер, нажала на кнопку, ожидая запуска.

Вдруг на окне зажужжала в стекло муха.

Подошла, рассматриваю ее бессильные попытки выбраться на свободу, за пределы стекла. «Эх, ты, глупышка, иди сюда!» — и быстро поймала ее в ладонь, стараясь не навредить ни крошечным лапкам, ни тоненьким крылышкам, открыв створку окна, разжала руку: «Лети давай!» — насекомое взбукнуло что-то на своем, видимо, спасибо сказала и улетела на простор.

Улыбнувшись, уже хотела было закрыть окно, как напротив

дома заметила мужскую фигуру в капюшоне(и это при такой то жаре!)с поднятым на уровень моего окна лицом. Этого человека я здесь раньше не видела… И сложилось чувство, что смотрит он прямо на меня, именно в мое окно. Сморгнула. Открыла глаза — никого нет. Брр! Кажется, у меня уже начинает разыгрываться паранойя.

Закрыв окно, вернулась к ноутбуку и зайдя в интернет по поиску работы, оставила свое резюме на разных сайтах — а вдруг?

Внезапно звук уведомления оповестил о новом сообщении на почте. Хм… что это может быть, интересно, может так быстро нашлась вакансия? Сказка, да и только. Щелкнув мышкой, начала читать сообщение:

> «Уважаемая Левина Лилия Леонидовна, мы рассмотрели вашу кандидатуру и хотим предложить вам работу в должности ментального аналитика Агентства магических следствий. Зарплата высокая, полный соцпакет, оплата больничного и отпуска, ненормированный график работы. Уведомляем вас, что при подтверждении вами согласия сотрудничать с нашей организацией, вы приступаете к работе уже с девятого числа сентября месяца с 7:30 утра. Подтвердить свое согласие вы можете словом „работаю“ в ответном сообщении до 23:00 сего дня после получения этого сообщения. Желаем вам доброго времени суток,
>
> *АМС Жаров В. А».*

Дочитав до конца, выпала в осадок. Это вообще что, чья-то дурацкая шутка? Какое агентство магических следствий? Какой ментальный аналитик? Пфф… угораю от смеха, прямо не могу! Желудок меня поддержал звучным «буррырр!» и я вспомнила, что-то где-то в тайниках у меня остались заныканными печеньки. Покачав головой, закрыла ноутбук и потопала на кухню ставить чайник. От этого благовидного дела меня и отвлекла мелодия входящего вызова на стареньком смартфоне, глухо доносящийся из кармана пиджака, который я стянула и бросила на кровать. Пришлось делать разворот от кухни в зал и отвечать на звонок. А звонила моя бывшая одноклассница. Она сейчас бездельничает с ребенком на даче. Сынишке ее уже шесть лет и он уже умеет читать, даже на компьютере меня выигрывает в пользовании интернетом. Возможно Машка Лукина просто заметила, что я дома и решила как обычно заглянуть в гости, поболтать.

— Алло?

— Лиииль, ты чего дома так рано? — ну точно, судя по началу диалога, у меня будут сочаевники.

— Да так получилось… Кстати, если хотите с Кирюшкой, приглашаю вас на чай. У меня есть вкусные печеньки. — ну вежливость наше все, да и отвлекусь хоть.

— Ну раз ты так любезно приглашаешь, мы так уж и быть, не откажемся — идем к тебе со своей колбасой, сыром и моими домашними пельмешками! А то знаю я тебя нехозяйственную.

Да, я угадала, Маша очень заскучала на даче и ждала случая напроситься в гости.

— Жду!

Отключившись, пошла все-таки ставить чайник и накрывать на стол.

Мама с сыном ждать себя не заставили, да и долго ли здесь перейти через дорогу. Уже минут через пять мы сидели за столом и меня вкусно кормили сырокопченой колбаской, а я поила не менее вкусным индийским чаем(ну так на упаковке было написано). Потом Кирюха заметил ноутбук на тумбочке, попросился поиграть и я, прокрутив в голове, что ничего опасного у меня, вроде бы там нет, а подрастающему хакеру уже вполне можно доверять обращение с такой техникой, милостиво разрешила. Мальчишка сбежал от нас в другую комнату, а мы продолжили сплетничать со знакомой.

— Да, Лиль, все беды от мужиков. — я поделилась с Машей тем, что меня уволили и мы как-то плавно перешли на излюбленную тему всех женщин. — Я тебе говорю. Вот взять хотя бы моего Валеру, пистон бы ему в одно место, прости Господи! Влюбилась я в него на семнадцатом году, залетела, а он и струсил. Помнишь, как требовал тогда от меня аборт сделать? Вот то-то ж. Не умеют они ни любить, ни ценить, мужики эти.

— Маш, — я начала хихикать, — у тебя самой будущий мужик растет, смотри!

— Эх, Лилька, а то ж я не знаю… — вздохнула тяжко подруга, — но ведь всякая мать всегда надеется, что уж она то вырастит настоящего мужчину, помощника, защитника. Главное, чтобы отцова кровь верх не взяла, а с остальным справимся, — махнув рукой, подруга подняла взгляд на меня.

— Ты то сама, небось, еще в девочках ходишь?

Я пожала плечами.

— Ну и правильно! Жди своего человека, а на случайных не разменивайся. Может ты поудачливее меня будешь. Кстати, уже думала, какого себе хочешь?

— Кого какого? Ребенка? — удивилась я.

— Да нет же, парня! Несмышленая ты. Парня тебе какого

хочется?

— Ой, ну спрашиваешь тоже, — теперь я замялась и уткнула взгляд в кружку. — Какого хочу… мы же не на базаре, чтобы заказы делать. К тому же сама только сейчас говорила, что все беды от мужиков.

— Ну так то ж от писюноносцев-мужиков беды, а от настоящего так то ж совсем наоборот!

Машуля явно завелась по поводу данной темы, а меня вдруг начало что-то тревожить. Слишком тихо в той комнате, в которую от нас сбежал Кирилл, а как многовековый человеческий опыт общения взрослых с детьми подсказывает, если все слишком тихо, то жди беды — ребенок вышел на тропу проказ. И хоть Машкин мелкий не из особо шкодливых, но он все-таки еще маленький — мало ли… Этими-то опасениями я и поделилась с одноклассницей.

Заглянув в комнату, заметили, что Кирилл на моем рабочем столе открывает иконку с тетрис-змейкой и успокоились.

— Маш, а ты не помнишь, какое сегодня число хоть, а то я совсем из жизни выпала, — задала я вопрос, вспомнив неуместную шутку-письмо и начал меня в связи с этой мыслью грызть какой-то неведомый червячок.

— Да восьмое, вроде, пятница, сентябрь. А ты спешишь куда-то?

— Да нет, так просто…

Посмотрев на часы, висящие у меня как раз над входом, в удивлении подняла брови. Уже 22:40! Вот это мы засиделись…

Маша проследила за моим взглядом, тоже подскочила на месте и организовала стремительные сборы домой — Кириллу уже час, как пора было спать. Распрощавшись с соседями, я заперла на ночь все двери, по-быстрому ополоснулась в душе и выдернув ноутбук с розетки, отключила и спрятала в сумку.

Влезла в свою любимую пижамку — байховую, как плюш, штанишки и кофточка розового цвета с кроликом-плейбоем на груди и попе. Ну и что, что как сказала бы моя мама: «при такой пижаме внуков не дождаться», зато мне нравится и в ней удобно и тепло ночью!

Упав в кровать, почувствовала, что сразу начало клонить в сон. Странно, а я и не подозревала, что настолько устала сегодня.

* * *

Пробуждение было шокирующим. Сквозь сон я почувствовала чей-то взгляд на себе, который не давил, а словно слегка

поглаживал — мягко и как-то робко… но может это просто игра сонного воображения? Я открыла глаза. В комнате было еще темно, что наводило на мысль о раннем часе. Ощущение чужого пристального внимания никуда не ушло, несмотря на то, что я проснулась. Странно. Немного приподнялась на кровати, нащупала рукой ночной светильник и дотянувшись, клацнула кнопочку. Свет резко ударил по глазам и пытаясь проморгаться со сна, повернула голову…

Он сидел в моем кресле и молча пялился из-под своего капюшона, того самого, который был мною замечен еще днем из окна. Весь в темном — стало очень страшно! Боже, я стала жертвой преследования маньяка!

— Аааааааааааааааааааааа! — заорала я и подхватив настольную лампу, вскочила с кровати. — Ты кто такой, что тебе здесь нужно?! Учти, без боя не дамся и буду кричать! — я постаралась достать телефон, не выронив при этом из рук лампу. Но то ли руки дрожали, то ли телефон оказался вдруг таким скользким, но удалось мне это не с первого раза.

Мужчина в кресле тоже поднялся и показывая пустые безоружные руки, отошел подальше и начал заговаривать мне зубы:

— Пожалуйста, успокойтесь, я пришел только поговорить. Зла вам никто не причинит.

Маньяк-болтун, еще интереснее…

Я попыталась разблокировать телефон, чтобы вызвать полицию, но графический ключ никак не хотел вводиться верно и у меня стала нарастать паника.

— Я из Агентсва Магических Следствий, старший Следопыт Воронин Владислав Яковлевич. Позвольте мне вам показать свои документы… — и полез в карман. А кто их этих маньяков знает, что у них там в тех карманах прячется! Стоп. Он откуда???Это тот самый сумасшедший, что прислал мне тот розыгрыш о вакансии? Час от часу не легче — маньяк, да еще и псих, а они, насколько я слышала, гораздо опаснее обычных извращенцев!

— Не подходите ко мне! — не выпуская из рук свое импровизированное оружие, я стала спускаться с кровати и медленно направилась к двери. Мало ли, вдруг что, сбежать успею? — Как вы вообще попали в мой дом?

— Через открытый телепорт. Один из таких всегда находится в активном состоянии в непосредственной близости от каждого из сотрудников нашей организации. Когда вы подтвердили свое согласие работать с нами, — тем временем этот Воронин достал и вправду красное удостоверение и открыв его, показал мне и снова спрятал в карман, — дверь открылась и вашем доме.

— Но я ничего не давала! В смысле не соглашалась я ни на кого работать, вы просто спятили!

— Время подтверждение было зарегистрировано в 22:10 и вы были автоматически приняты в штат. — он приподнял рукав и взглянул на часы. — И уже через один час пятнадцать минут должны будете приступить к работе.

Сказать, что я стояла в шоке, не сказать ничего. Странный тип, тот самый Агент-Следопыт-Как-Его-Там посмотрел на меня с тенью сочувствия и продолжил:

— Именно поэтому я решился побеспокоить вас сегодня так рано, поскольку наблюдал за вами всю эту неделю. После внушения, совершенного вами некоему Жловскому М. А на ваши способности должны были наложить арест и моей работой является выявление и наказание как раз таких случаев, как ваш. Но понял, что вы не знаете о том, что нарушили главный кодекс магов, гласящий не причинять видимого вреда, как физического, так и психического людям, неодареным или немагическим существам во избежание раскрытия, таких как мы… Но вы сами даже не подозреваете, кем являетесь, поэтому я посчитал нецелесообразным применять к вам меры наазания, а убедил директора нашего агентства включить вас в штат. И теперь я пришел, чтобы обьяснить вам все и сопроводить до офиса. Вы не можете опоздать в свой первый рабочий день. Согласитесь, это намного лучше, чем если бы к вам применили блокировку. — закончил он свой монолог и развел руками.

А я стояла и не знала, как на все это реагировать. Допустим, весь этот бред — правда. Допустим этот незнакомый маньяк на деле оказался благодетелем-альтруистом и у меня действительно имеются какие-то способности и я уже успела круто накосячить с ними, но я никакого согласия на работу не давала. Или…

Кирилл!

Я оставила то сообщение открытым на ноутбуке. Но как шестилетний ребенок смог отправить верный ответ? Я и предположить не могла…

Мой ошарашенный вид, видимо, говорил сам за себя.

— Я понимаю, вам сложно в это поверить и поверьте, я вас понимаю, но времени у вас на принятие данного факта не так уж много осталось. — мужчина подобрался, видимо почуяв, что агрессия моя потихоньку уходит на нет и решил добить: — У вас есть два выхода. Первый: вы сейчас собираетесь и мы вместе отправляемся в Агентство, на месте вам все обьяснят, что и к чему. Или же вы игнорируете нас, я оставляю вас здесь в покое, но завтра к вам подошлют другого специалиста, менее щепительного в вопросах справедливости и более рьяного к своей

работе. Выбор за вами.

Мужчина откинул капюшон и моему взору предстала вороная кудрявая, блестящая шевелюра. То, что ниже этой самой шевелюры — лицо — повергло меня в состояние испуганного недоумения. Когда-то правильные черты оказались смазанными ужасным шрамом, пересекающим лицо наискось от левой брови до подбородка, искривляя при этом угол губ, превращая при этом всю мимику этого человека в постоянную злую ухмылку. А вот глаза — огромные, темно-карие, с пушистыми ресницами — они наоборот смотрели открыто и как-то наивно-застенчиво. Как у теленка, дала бы я сравнение… и из подовсего этого крупный нос с горбинкой, как у кавказских горцев. Возраст ему можно было дать как тридцать, так и сорок — смотря под каким углом оценивать. Да, неординарная внешность!

Слегка замявшись и поняв, что так пристально рассматривать постороннего человека с открытым ртом неприлично, да и невежливо по отношению к мужчине, потупила взор, сделав вид, что увлечена водружением лампы на тумбочку обратно, а сама, чтобы хоть как-то сгладить неловкость, предложила:

— Да вы присаживайтесь, в ногах правды нет…

И бросила еще один мимолетный взгляд на Воронова Владислава Яковлевича. О, вспомнила! — А имечко прям под стать. От того тоже не укрылась моя первая реакция и, если мне не показалось, понимающе усмехнувшись, он подправил чуть штаны и уселся обратно в кресло, положив руки на подлокотники.

— Так вы собираетесь, или…?

Мне стало немного страшно. А что, если это все же глупый розыгрыш спятившего с ума ролевика, а я тут уже и уши развесила? Но его слова про случай внушения Максу… Нет, про такое абы кому не может быть известно, да и сходится все, но все же…

— А что если у меня и впрямь блокируют этот дар? Что тогда? Ведь как понимаю, жизнь моя тогда вернется к обычному руслу, верно?

Задавая вопрос, все же пошла к шкафчику доставать другую одежду. Страхи страхами, но выплясывать перед незнакомым мужиком в одной пижаме некомильфо, хоть он и ведет себя максимально тактично. Открыв створку, спряталась за ней и одеваясь, продолжила слушать собеседника.

— Не совсем к прежнему, Лилия Леонидовна. Дело в том, что когда дар запечатывают, это, как бы так выразиться, купирование части вашей собственной души. То есть вы не умираете в полном значении этого слова, но теряете способность в дальнейшем

чувствовать радость, счастье, понимание прекрасного. Вы просто продолжаете существовать, выполнять какие-либо задачи, как робот, но постепенно, год за годом сходите с ума. К тому же следить за такого рода «наказанными преступниками» не перестают и ваша жизнь, если таковая будет, всегда находится под присмотром. При любом неверном шаге преступник подлежит ликвидации.

Ну ни фига ж себе перспектива! Уже, одевая джинсы, я спотыкнулась, ударилась головой о дверцу и зашипела. Со стороны кресла донеслось в ответ:

— Осторожнее, Лилия Леонидовна!

Выйдя из своего укрытия и застегивая пуловер, поинтересовалась:

— Вы издеваетесь?

— Ничуть. — было мне ответом и скрещенные пальцы Ворона у подбородка. Затем он встал, размял ладони и деловым тоном продолжил: — Как я вижу, вы уже готовы. Никакие документы брать не стоит, в нашем отделе на вас целое досье и все данные, поэтому можем выдвигаться. — взглянул на часы. — Осталось двадцать минут и я так понимаю, вы бираете первый вариант?

Он поднял одну бровь в знак вопроса и мне ничего не оставалось, как одним кивком решить свою дальнейшую судьбу. Ну а что при таком раскладе еще остается делать?

— Позволите? — мне протянули ладонь в приглашении взяться за руки. Ну надо, так надо, я уже ни с чем не спорю. И, вложив в ладонь сопровождающего свою руку, мы пошли к… большому зеркалу на моем туалетном столике. Только сейчас я смогла заметить, что большая часть косметики и духов просто валяется на полу, а остальное в беспорядке раскидано по всему столику.

— Убью. — произнесла, мрачно глядя на этот беспредел.

— Обязательно. Как только освоитесь и магию свою освоите, так обязательно убьете… если еще будет желание. Идемте!

И крутанув лепесток у левого цветка на раме, вырезанного из дерева раньше, а сейчас приобретшего какой-то механизм, тип залез на столик и окунулся в поверхность зеркала, как в воду! И не успела я осознать сей факт, меня утянуло следом, словно огромный мощный пылесос принял нас за пыль. Хотя может так оно и было…

Глава 3. На работу, как на праздник

Вывалились мы внутри то ли большого торгового центра, то ли малого офиса ФСБ из шкафа. Если бы меня вовремя не поддержали за талию, я, наверное бы, упала, опозорившись на весь холл.

Вокруг туда-сюда сновали люди, бегали рабочие в униформах, секретари, загруженные кипами бумаг и «белые воротнички» в очках и при галстуках заходили-выходили из очередного кабинета. По углам стен красовались большие комнатные кусты в огромных горшках, а вдоль самих стен располагались диванчики и мягкие кресла.

Я повернула голову к своему провожатому и произнесла:

— Эм, спасибо, что не дали упасть, а теперь позвольте мне двигаться самостоятельно, — и не двусмысленно так взглянула на руку мужчины, все еще обнимающую мой пояс.

Воронин отпустил сразу же, снова накидывая на лицо капюшон и убрав руки в карманы.

— Давайте я проведу вас в кабинет, в котором вам предстоит работать.

И повел меня к лифту. Уже там, поднимаясь вверх, я решилась попросить:

— Владислав — так кажется, да? — он утвердительно кивнул, обратив внимательный взгляд, показывая, что меня слушает, — не могли бы вы мне не выкать? Я понимаю, что вежлиаость и все такое, но мне не очень комфортно, когда другие обращаются ко мне на «вы»…

— О! Я с радостью перейду с вами — с тобой — на «ты». Тогда давай договоримся, что и ты будешь звать меня просто Владом? — и подмигнул мне. — К тому же, как я понял, мы станем напарниками, поэтому…

Лифт остановился и мы вышли. Я пошла вслед за Владом и не смогла не переспросить:

— Напарниками? Но я же, вроде как, аналитиком к вам иду, а не Следопытом.

— Ты в первую очередь менталист. Вы можете чувствовать, понимать и управлять абсолютно любыми живыми существами, а также считывать информацию с особого биополя планеты и просматривать след по свежему отпечатку ауры. Следопыт всегда работает в связке с аналитиком. Так уж вышло, что я работал один. В связи с особенностями моей магии никто… я ни с кем не смог сработаться.

Хм, другие не смогли с ним сработаться, а я, значит, смогу он

считает?

И отвернувшись от меня, он пошел дальше, к большой тяжелой двустворчатой двери, которая открылась сама при нашем приближении.

— Все сотрудники аналитическо-следственного цеха имеют прямой доступ в наш офис расследований, сыска и урегулирования. Здесь же находится секретный архив.

Внутри также, как и у нас работали люди, причем, тут только я заметила, что самые разные люди и судя по всему не только люди.

— Это Мик-Эри, — указав мне на зеленоватое существо с хоботом и пиджаке с галстуком, держащим ручку в неком подобии раздвоеного копыта, сказал Влад, — он у нас за метеоролога, раса — Ниф.

— Вон тот, с копной красноватых волос и брючках в обтяжку — это Гардериль. Он у нас по дипломатическим взаимоотношениям между мирами и следит за модой, — хмыкнул, — раса — вампир.

— А здесь у нас Минерва, — мы подошли к отдельно стоящему столику с компьютером на нем и многочисленными таблицами, схемами, чертежами, за которыми сидела грузная женщина с приветливым лицом сероватого цвета. — Она тролль и ясновидящая, но к сожалению говорит мало. Так же она выполняет обязанности секретаря по документациям: вносит в реестры, ведет записи и так далее.

— Здравствуйте, — проявила я вежливость, мне с улыбкой на плоских губах кивнули и обратили вопрошающий взор на парня.

— Минерва, запиши пожалуйста в журнал, это Левина Лилия Леонидовна, раса — человек, должность: менталист-аналитик. В графике первым рабочим днем поставь сегодняшнее число.

Меня окинули цепким зеленым взглядом, на этот раз более пристально и кивнув, секретарь-ясновидящая вернулась к своему компьютеру.

Далее мы подошли к еще одной двери в темном углу и зайдя в помещение, я заметила, что этот кабинет по сравнению с теми комнатами, что уже успела увидеть, совсем крошечный. Здесь помещалось два стола друг напротив друга с растоянием всего в метра два, по креслу за ними и один большой шкаф-стенка у двери, да большое окно, зашторенное жалюзи. В углу приткнулся вентилятор.

На первый взгляд самый обычный конторский кабинетик.

Напарник прошел за один из столов и уселся в кресло.

— Располагайся как дома, здесь теперь твое рабочее место, — кивнул он на противоположный своему стол, расстегнув

толстовку со своим неизменным капюшоном, (остался в черных джинсах и белой футболке), Влад бросил ее на свое кресло, прошел за стол, отомкнул ключом из кармана один из ящичков и достал оттуда маленький нетбук. Включив на загрузку, вновь развернулся ко мне, надевая себе на плечи рюкзак.

— Ладно, потом освоишься. Пойдем, — поманил рукой, поднялся, — познакомлю тебя еще кое с кем.

Выйдя из нашего кабинета, меня провели за угол, и там, в самом, как говорится, апендиците — темный уголок, без окон, без двери и стола — стоял небольшой табурет, на табурете лежала маленькая видеокамера и диктафон. Здесь было очень пыльно и грязно.

— А это Виталий Степанович, наш штатный разведчик и шпион. Можно называть его просто Виталик — он будет не в обиде.

И Влад указал мне рукой на пустой угол, сплошь обросший паутиной. Фе, какой этот Виталик неряха…

— А где…? — я хотела спросить, где, собственно, этот шпион — уж не невидимка ли он, но меня опередили.

— Здеся я, слепая тетеря, не вишь шо ль? — ворчливо ответили из гущи паутины и оттуда на нас вылез… паук!

— Виталь, будь повежливее — это как-никак твоя сесед. коллега!

— Здравствуйте, барышня, — с ноткой подхалимажной иронии отвесили мне поклон одной лапой и продолжили в том же духе: — Рот закрой, а то муха залетит, меня без обеда оставишь.

Я чувствовала себя полной дурой. Это странное Агентство со странным в ней персоналом и напарником, свалившимся как снег на голову… А теперь еще и арахнид — Виталий Степанович! Не удивлюсь, если завтра я проснусь и увижу над собой белый потолок и не менее белые стены с одетыми в белые халаты людьми. Но пока из шизы я не вышла, нужно в ней как-то мимикрировать, чтобы скучно не стало.

— А вы того и вредный такой, наверное, что с голодухи весь день маетесь, — ответила я на шпильку.

— Давно я тебе говорил, Степаныч, жениться тебе пора! — подхватил Влад.

— Не дождетесь! Не хочется быть схарченным раньше времени, — и оба рассмеялись старой, судя по всему, шутке.

Паук вновь закопался в недра своей паутины и бормоча что-то оттуда, еле слышно подхихикивал.

— Виталий Степанович наше дело номер двести пятьдесят шесть за тысяча девятьсот восемьдесят седьмой год. — решил

увести мое внимание от брюзгливого паука Воронов и, развернув за плечи, повел дальше. — Ведьме какой-то понравился он, тогда еще будучи парнем молодым, а она ему не приглянулась. Ну отчего-то ведьме стало обидно и в состоянии ярости превратила она его в паука. Ведьму наказали тогда, силу отняли, да и в другой мир переправили, а Виталика приняли к нам.

Мы подошли к очередному кабинету, но вдруг у меня появился вопрос:

— Стой. Ты сказал наше дело за восемьдемят седьмой год… а сколько тебе тогда было лет? — ну да, мучил меня этот вопрос, ведь судя по моим расчетам с того года минуло уже тридцать один год, но на работу ведь устраиваются как минимум лет с восемнадцати?тогда Владу сейчас по меньшей мере должно быть лет сорок-пятьдесят, если не больше, а я ему тыкаю…

— Мне было тогда… кхм… тридцать.

— Сколько?!

— Тридцать.

Мы стояли в каридоре и у меня случился очередной шок. Это что ж тогда получается?…

— А сейчас тебе, прости, сколько?

Он улыбнулся, но не ответил. Открыв дверь, кивнул головой, приглашая войти и как только мы оказались внутри очередного офиса, где также работали за своими столиками, компьютерами и книгами со странными глобусами самые разные люди, произнес:

— Лиль, мой возраст измеряется немного иначе, чем у людей в этом мире. Я иномирянин и принадлежу к другой расе. Мы живем дольше и соответственно дольше стареем. За каждую сотню лет, примерно, накидывается один десяток земных лет. Сейчас, если расчитывать с вашей точки зрения, мне тридцать два.

— А к какой… — начала было я, но меня перебили.

— Вот, — мужчина все время рассказа, рылся в своем рюкзаке и наконец достав оттуда толстую синюю папку, сунул ее мне в руки, — это твои документы. Паспорт и трудовая там же, я их захватил. Отдашь непосредственно в руки начальства.

И снова подхватив меня под локоть повел к новой двери. Здесь он меня ни с кем не знакомил.

— Подожди, то есть ты рылся в моих документах? — возмутилась я.

— Нет, я не рылся. Рылся Виталик.

— Что-о?! Зачем?

Влад сделал вид, будто вопроса не заметил.

— Обходить всех смысла я не вижу, если захочешь — перезнакомишься с остальными позже. Сейчас я представил тебя

только тем, с кем придется взаимодействовать и иметь дело. Последним на очереди — наш директор.

— Зачем ваша контора подослала ко мне шпиона?

Укоризненный взгляд, мученический вздох, но на этот раз мне все же ответили.

— Видишь ли, дорогая, ты у нас фигура особо ценная, если можно так выразиться, вас, менталистов, очень мало — за последние два века ты вторая и… — тут он замялся, — вы всегда представляли интерес для кого-либо. За тобой решили пока присматривать. Подчеркну — пока! Но также пока тебе придется временно жить вместе с Виталиком — он переезжает к тебе.

— А не прифигели ли вы?

— Лилия Леонидовна, я вам обязательно все обьясню позже, если пожелаете, но сейчас — прошу! — перешел Влад на официальное обращение и распахнул передо мной крупную дубовую дверь, обитую кожей. А мы уже оказывается дошли до начальства, надо же!

Подарив следопыту хмурый взгляд, решила, что просто так всё это я все равно не оставлю, а разьяснения он мне даст уже после кабинета директора.

Зайдя в кабинет, мы никого не обнаружили.

Влад взглянул на большие часы, висевшие в кабинете на стене и произнес:

— Немного подождем, садись, — усадив меня на мягкую кожаную кушетку, стоящую перед столом начальства, сел рядом и погрузился в свои мысли. Лицо его при этом выглядело очень суровым, а обезображенная шрамом бровь словно искривилась от морщинки на лбу. Хотя теперь, рассмотрев мужчину получше, заметила что шрам этот его совсем не портит, даже наоборот, придает брутальности, ведь в остальном все черты его лица, не считая носа, были более женственными, что ли… Пухлые, четко очерченные губы, матовая кожа и миндалевидный разрез глаз вызвали во мне образ одного из тех слащавых фэнтези-мальчиков, которых так часто берет за шаблон большинство современных писательниц любовных романов. Да, думаю этот парень в нашем мире пользуется заметной популярностью среди женской половины…

Я тоже перевела взгляд, начав осматривать обстановку.

Само помещение мало чем отличалось от того, которое предоставлено для нас, даже было чуть меньше — буквально для того, чтобы здесь поместился стол — одна штука, кресло за столом — одна штука, кушетка — одна штука, шкаф — одна штука и кактус на небольшом узком окне — три штуки. Ну не такого аскетизма я ожидала от местного начальства, хотя, может

у него просто настолько демократические взгляды, кто знает?

Просидев в молчании и тишине около трех минут, уже хотела было продолжить прерванный перед дверью разговор с распросами и уже открыв рот, повернула голову к напарнику, как дверь открылась и в нее буквально ввалился высокий, плотный, седой мужчина лет шестидесяти. Он, отряхиваясь от снега — и откуда только взял? — передернул плечами и тут только заметил нас.

— А, Влад! давно сидите? — прошел к своему креслу и падая в него, достал из шкафа полотенце, начал промакивать им волосы. — Вызвали на совещание Совета в мир Лаэдерон. А точка выхода портала оказалась прямиком в кабинет… — отбросив влажное полотенце, мужчина развернулся к нам всем корпусом и сложив на столе руки в замок, произнес:

— Итак, это она?

— И тебе привет, Феликс. Да, это она. — сказал Влад, посмотрев на меня. — Знакомьтесь. Лиля, это Дидров Феликс Анатольевич. Феликс, Левину Лилию Леонидовну ты уже знаешь.

Начальник кивнул, всматриваясь в меня с какой-то задумчивостью, а я спохватившись, поднялась с кушетки и подойдя к его столу, положила папку с документами и поздоровалась.

— Что ж, а я подожду за дверью. — произнес Влад и вышел из кабинета.

Мы проводили его уход глазами, а потом Феликс Анатольевич ко мне обратился:

— Присаживайтесь, Лилия.

Я села обратно на кушетку, а он откинулся на спинку кресла и начал «собеседование».

— Полагаю, Владислав Яковлевич уже ввел вас относительно в курс дела и вы готовы работать в нашей организации? — начал он тоном скорее утверждающим, чем вопросительным.

— Да, мне поверхностно обьяснили суть сложившейся ситуации и я так понимаю, что выхода у меня все равно нет?

— Ну что вы, Лилия Леонидовна, выход есть всегда. Как гласит всем известная шутка: «Даже если вас уже сьели, то у вас все еще остается два выхода», у вас эти два выхода тоже имеются, — развел он руками и наклонился вперед в кресле, облокотившись о стол и похлопав ладонью по папке с моими документами. — Но придя сюда, вы свой выбор уже сделали.

— Простите, но я совершенно не понимаю, чем я смогу быть полезной для данной работы. Я не чувствую в себе никаких способностей и абсолютно не умею ими пользоваться, даже если они и есть, — пожала я плечами.

— Не переживайте на этот счет. Назначенный вам напарник вполне опытный сотрудник и сможет помочь в начале вашей деятельности. К тому же, как показал анализ, вы сможете сработаться весьма быстро, а способности расы, к которой принадлежит Влад, максимально могут развить и ваши способности. В крайнем случае, вы сможете остаться здесь на должности простого аналитика. В наших структурах работают не только маги, но члены из магически одаренных семей, которые не переняли способностей ни одного из родителей, но обладают хорошими умственными способностями.

Аналитики — это те же судмедэксперты по вашим земным понятиям, но в отличии от них, наши сотрудники видят точный результат сразу, без проведения дополнительных экспертиз и затраты лишнего времени на него.

— Ого… — только и могла произнести я.

— Вы тоже так сможете, даже больше, ведь вы менталист, — сказал он уверенно, — и пока не войдете в силу и не наберетесь опыта, принимаетесь на должность стажера-аналитика. недели две для того, чтобы набраться опыта вам хватит. График у нас плотный. Заработная плата будет начисляться вам от «сдельщины» — сколько дел за месяц успеете раскрыть, и делиться она будет поровну с вашим напарником. Но уже сейчас мы можем обещать, что обижены вы не будете — наш труд хорошо оплачивался всегда. Зарплата идет двойная — родной сотруднику валютой, из средств того патрулирующего мира и государства, родом из которого, собственно, сотрудник и валютой в межмировом эквиваленте. Зачисляется все также на два различных счета, ключ и кредитную карту которых вы получите позже.

У вас есть какие-нибудь вопросы ко мне еще, Лилия Леонидовна?

Сказать по правде, из всего сказанного Дидровым я практически ничего не поняла, но решив, что разбираться с этим буду постепенно, по ходу дела, решила уточнить один задевший меня вопрос.

— Извините, вы сказали, что мне будет начисляться зарплата местной валютой-то есть рублями, да?

— Естественно.

— Тогда получается, что ваша организация курируется и нашей Россией тоже?

— В том числе и Россией. Вообще наши структуры можно сравнить с ЦРУ в Америке, с ФСБ в России и т. д, только в более масштабном плане. Нас спонсируют все миры, на границе которых расположены отделения сети нашей организации.

высшая власть над нами — это Совет, в число которых входят как маги, так и представители от миров, с которыми мы сотрудничаем и порядок в которых мы помогаем поддерживать. Естественно, они поощряют нас из бюджета собственных государств.

— Понятно… А можно еще один вопрос, но не имеющий отношения к работе?

— Хм… — Усмехнулся шеф в седые усы. — Женат, двое детей и пять внуков!

— Да я. нет! Вы не так поняли… — смутилась я и пришлось сбиться с мысли.

— Да ладно, это шутка была, — этот суровый дядька улыбнулся и подмигнул мне. — Раз с официальной частью законченно, подпиши эти бумаги и потом задашь свой неофициальный вопрос.

И подвинул мне несколько листов документов — договор о приеме на работу, обязанности исполнителя и прочая, подлежащая подписыванию макулатура — как и всюду при приеме на любую работу. Поставив везде свою загогулину и сегодняшнюю дату, отдала бумаги обратно.

— Добро пожаловать в семью, Лилия Леонидовна! — и Феликс Анатольевич протянул руку, которую я со странными для себя удовольствием пожала.

— Теперь можно и вопрос. — лукаво уставился мне в глаза начальник.

— Эм. Ну вы тут недавно говорили, что в силу особенностей расы моего напарника… в смысле, я хотела спросить, к какой расе принадлежит Влад? Он же по виду обычный человек..

— А он сам тебе еще не сказал об этом? Влад принадлежит к расе Свитов. Это… кхм… раса, относящаяся к ипостасным — птицы. Имеют огромный резерв магической энергии, но пользоваться ею не умеют — только делиться с другим магом из крепкой сцепки. Однако на саму сцепку соглашаются крайне редко и только с представителем своей расы, или же… с менталистом, который в силу своих особенностей сможет удерживать контакт со своим напарником даже на большом расстоянии…

Опустив взгляд на собственные руки, Дидров закончил:

— У нас на третьем этаже отделения имеется библиотека, в которой можно найти информацию на любой интересующий вас вопрос и наш интернет-ресурс также всегда к услугам — это к сведению. Или же вы в любой момент можете просто поговорить с Владиславом Яковлевичем. Еще вопросы?

— Нет, спасибо.

— Что ж, — он поднялся из-за стола и указал рукой на дверь, — в таком случае, приступайте к своему первому рабочему дню, ваш део ждет за дверью, если еще не уснул. Успехов, Лилия Леонидовна!

И за мной закрыли дверь. Странная перемена в настроении после моего вопроса… А за дверью действительно обнаружился Влад.

— Решил, что пока ты не ориентируешься еще в наших коридорах, нужно проводить обратно. Все в порядке?

— Да теперь я твой стажер, а ты мой — хихикнула я и возращаясь с напарником в наш с ним кабинет, поинтересовалась: — А дашь потом адрес интернет-ресурса нашей организации?

— А ты что хочешь?

— Хотелось бы пополнить свои знания в вашей интернет-библиотеке, если можно.

— Тогда просто воспользуйся поисковиком на своем рабочем компьютере, — пожал плечами парень и открыл передо мной дверь.

Только мы успели зайти в свой кабинет, как на наших столах одновременно что-то пиликнуло.

Подойдя к своему рабочему месту, заметила лежащий рядом с компьютером самый обычный с виду земной смартфон — не мой. Экран его светился красным, а в углу горела иконка с сообщением.

— Это теперь твой. — услышала я голос Влада. — В нем автоматическая поддерка базы данных всех магических миров и связь с программистом нашего отдела. Так сказать, твой рабочий инструмент. Кстати, нам пришел Вызов. — хмуро закончил он. — Не вовремя, блин, ты еще не готова…

Открыв сообщение, прочла следующее: «22'4'389'-3h48/ 56, 0007».

— Это что? — опешила я от странных цифр и повернула голову к напарнику, который в свою очередь напихивал два рюкзака какими-то приборами.

— Это шифр. Лови! — бросил он один из рюкзаков, который я еле поймала, хотя по весу тот оказался очень легким. — Первых две цифры-22'4, означают дату — двадцать второе апреля, то есть сегодня. 389' — наименование мира в системе исчисления, дальше идет время, которое дается на исполнение нашей работы — 3 часа 48 минут и последние две цифры — это код местности. 56 — это нечто вроде региона, положения города, а 0007 — это сектор или квадрат, в котором зарегистрировано нарушение. Нам предстоит обнаружить нарушителя.

Влад уже одел свою толстовку, накинул капюшон — как

всегда — и водрузив на плечи рюкзак, сказал:

— Повторяешь все за мной. Иди ближе, — кивнув, я подошла и стала рядом. — берешь телефон и жмешь на адресата, отправившего сообщение, вот так. — Он нажал на странный номер вверху и отразилось на экране две зеленые стрелочки. — Стрелки обьединяешь вместе, — провел касанием пальца и вместо двух замигала одна голубая, но побольше. — Это активатор телепорта, нажимаем на него вместе и одновременно. На счет три-раз, два, ТРИ!

И судорожно ткнув в стрелку, заметила как впереди проявляется большой светящийся круг, больше похожий на водяную воронку.

— Держись! — меня схватили за руку и потянули к воронке. — Вдохни и не дыши, когда начнешь окунаться. Вперед!

И задержав воздух, мы одновременно шагнули зыяющую водную дыру.

Глава 4. Первое задание, или О бедной кикиморе замолвите слово

Несмотря на все ожидания, вышли мы сухими из воды, которая тут же схлопнулась за нашими спинами. Взгляду предстало болото и ни одной живой души вокруг.

— Держись рядом со мной, пожалуйста, и ступай след в след, — бросил Влад и пошел вперед, по вонючей жиже, которая начинала засасывать ногу, стоило сделать шаг, но я, будучи девочкой послушной, старалась наступать непосредственно в ямки следов своего спутника. А что? Сказали же: след в след…

Метров через двадцать мы вышли на более или менее сухой участок земли, этакий островок счастья, и напарник, снимая с себя рюкзак, начал полностью раздеваться.

— Эээээ… ты что делаешь? — не могла не спросить я, разглядывая как Влад растегивает на себе рубашку, из которой виднеется хороший такой торс.

— Собираюсь разведать сверху. Ты пока подожди тут с вещами и выполняй свое первое практическое задание, — он уже избавился от штанов и остался в одних боксерах. Сложив свою одежду аккуратной стопкой на рюкзаке, продолжил: — Постарайся сосредотоситься и уловить чей-нибудь отголосок мысли или настройся на меня.

— В смысле? Как это? — не поняла я, увлеченная разглядыванием еще одного шрама на животе у напарника.

— Ладно, это мы потом потренируем, просто сиди и внимательно прислушивайся к самым разным звукам. А сейчас отвернись, пожалуйста?

— Зачем? — мне подарили укоризненный взгляд и посмотрели вниз. — Ах, это…

Я отвернулась и начала застенчиво краснеть. Хорошо хоть спиной сижу, не видно, хихикнув, услышала сзади хлопанье крыльев. Когда обернулась, заметила лишь поднимающегося все выше в небо огромного ворона, а на траве, там, где минуту назад стоял Влад, остались лежать черные трусы.

Признаюсь: вначале, первых минут пятнадцать, я честно старалась что-то там услышать, даже закрывала глаза и пробовала медитировать, но спустя уже какое-то время мне это надоело и я попросту развалилась на траве и, засунув в рот тоненький листик, начала рассматривать проплывающие вверху облака.

Лежать было приятно и спокойно и я решила, что мои

рабочие дни всегда будут такими, как этот, то я согласна полюбить наше Агентство! Но, как это часто бывает, беззаботность испугалась перспективы служить мне верой и правдой вечно и смылась, не сказав даже «Пока!». Внезапно, на уровне шестого чувства, я почувствовала, как травинки, касающиеся моих пальцев, словно пытаются пробиться к моему сознанию. Я даже не сразу поняла, что происходит, а когда все-таки дотумкала, то перевернувшись, приложилась ухом плотно к земле и опустила одну руку в воду. Закрыв глаза, постаралась хоть какую-нибудь часть информации, которой со мною хотели поделиться.

Вдруг в голове словно начала проявляться картинка и я увидела, как на болоте, в самой воде, сидел наполовину увязшим мой напарник, уже в человеческом обличье, а вокруг него сновали три очень страшных существа грязно-зеленоватого цвета и перебивая друг друга, хриплыми голосами переговаривались:

— Хорррроошшшенькы какой! Крррасссивенькы какой! Мушшшшыыыынаааа… — последнее слово было растянуто слишком томно и я поняла-ба, да это ж женщины! Первую перебила вторая:

— Ррруки сссвои убрррала, Гнивель, он мой — я его первая нашшшшшлаа!

— Ззаткнулись усе! — заорала третья. — У меня Мужжжика сто лет не было, мне нужжжнее!

— Девушки, милые, а вы меня спросить не забыли? — расслышала голос Влада.

— Да! — выкрикнула первая. — Надо мушшшынуу шшшамого шшшшшпрошшшыыть, хто ему люба.

— В прошшшлый раз ссспросили и шо из ентого вышло??? — выкрикивает вторая.

— А шо вышлоо? — хором спросили две из них.

— А то! Сказал, шо нихто ему не люб!

— Да ты што?! Во мужжжикиии пошлиииии…

— Поентому, — вновь встряла вторая, — надоть по уму рассссудить…

— Мне! — заорала первая и кинулась к Владу.

— Ещшшшше чего удумала, невель старая, у тебя уже есссст одиииин, не жжжирно??! — третья уцепилась в волосы первой и стала оттаскивать ее от парня, наблюдающего за всем этим с легким весельем и спасаться, судя по всему, он не собирался.

— Цыц, клюки булотныя! У природы спросить надобно.

Все трое резко успокоились и задумались.

— А ведь и вправду…

— Верно говорите! А если природа ваша вас негодными

признает, то ты, — Влад указал на одну из страшинь, — не только меня отпускаешь, но и другого отдаешь, что вначале умыкнула… девица-краса.

— Да ты шшшшоооо, ополоумел? Да ни вжисть! Хто ж в наше время мужуками то разбрасывается?!

— Дело глаголит он, делись мужиком, Морика! — снова в один голос заголосили обе.

— Нет, она отпустит его со мной. — твердо произнес напарник, — а коли природа признает годными — добровольно с вами останусь.

Тут оживились все трое и начали громкое совещание. После шума третья, видимо самая старшая из них, а поэтому имеющая больший авторитет, подняла руку и гул утих.

— Быть посему — природе судить!

И началась деловая суета в подготовке к какому-то обряду. Одна приволокна со дна болота целую кучу водорослей, вторая нашла где-то полдрючка, выдернутого с корнем, а третья начала раскуривать дым у принесенной болотными жительницами добычи.

Я на минуту задумалась. Это что ж получается, напарник там один на живца и понтом разводит, судя по всему, наших клиенток — человек там работает, а я здесь валяюсь, дурью страдаю! А самое главное, даже не могу придумать, чем ему отсюда помочь. Если только…

Ухватив за хвост появившуюся идею, решила попровать ее воплотить в жизнь. Снова сосредоточилась на картине трех «Джульетт» и одного «Ромео» как раз на последних словах Третьей: «Так поведай волю свою, мать Природа!»

— Пора! — подумала я и сконцентрировалась, что было сил на мысленном призыве. Вдруг, откуда ни возьмись, из дупла дерева вылетели пчелы и ужалили, ту, что принесла дрючок;из кучи водорослей вылез рак и цапнув за палец ноги своей клешней вторую, вновь укрылся в водах болота;а третья поскользнулась и шлепнулась в трясину, дико кашляя от дыма, сама, уверяю! Я к этой случайности не имела никакого отношения!

А животные здесь какие молодцы — отзывчивые и послушные, прямо чудо какое-то!

— Природа сказала свое слово! — патетично провозгласил Влад, сверкая глазами, — вы не были выбраны достойными, поэтому отпускайте меня и второго мужчину.

— Вторрррого не отпусссстим — он нашшших сссестер покалечииил, он осссссстаетсссссаааа ссс намии, в назззиданиеее! — первая от злости начала сильнее тянуть буквы в словах и гневно сжимать кулаки, — а ты вали, покуда цел!

И трясина словно выплюнула моего напарника, исторгнув из себя… чего уж таить — полностью обнаженного и грязного мужчину. Я быстро зажмурила глаза и разорвала с землей мыслеконтакт.

До сих пор не могу осознать, как у меня это получилось — уловить, настроиться и действовать, но у меня это получилось и теперь появилось больше уверенности в своих силах. Теперь я знаю, что я не бездарь и это знание стало греть, как теплое детское одеялко, укутывающее и ласкающее нежно душу. Я смогла! — Все остальное поправимо.

Еще спустя минут двадцать на горизонте появился большой ворон, размером с орлана, который в когтистых лапах нес еле живого, одетого в одни штаны, мужчину.

Когда они приземлились и Влад осторожно уложил свою добычу на траву, я отвернулась, чтобы дать напарнику возможность одеться и поинтересовалась:

— Так местные кикиморы все-таки отдали тебе своего мужжжжжика?

— А ты откуда знаешь? Или…

Развернувшись, обнаружила, что Влад уже затягивает пояс на брюках и ответила:

— Увидела! — и не смогла сдержать победной улыбки выигравшего золото олимпийца.

— Правда? Здорово! Значит все-таки смогла открыть свой талант. — накинув на грязное тело чистую белую рубашку, напарник уложил остальные вещи и обувь в рюкзак, произнес тихо: — Хорошо, что оружие не понадобилось…

— Что? — я схватила свой рюкзак и растегнула молнию — внутри и правда лежали два кинжала, какой-то стержень пронзового цвета и свернутый спальный мешок.

— То! Наша служба и опасна, и трудна. — и переводя тему, решил похвалить меня: — А знаешь, я ни сколько и не сомневался, что ты мне там поможешь, на то был и расчет. — Подмигнув, парень вытащил свой «мобильник» и поднял с земли незнакомца. — Ну что, возращаемся?

— Ага… — я тоже сунулась включать собственную «всемнужку» и не удержалась от вопроса:

— А что было бы, если б я не подыграла тебе с животными? Остался бы у кикимор?

— А как же! — засмеялся напарник. — Меня бы холили и лелеяли, как самое дорогое сокровище!

Уже вызвав обратный телепорт все по тому же принципу, произнесла:

— Да, одного заласканного мы уже тащим в Агентство.

— Лиль, а что ты хочешь? У них столетиями голод по мужскому вниманию — перестарались слегка…

И вдохнув воздуха, мы снова шагнули в воронку.